

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-28-37

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МАТЕРИ У МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ

Камзина О. А., Мышкина М. С.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. Н. Королёва
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью исследования явились изучение представлений об идеальном и хорошем материнстве у современных женщин, имеющих первый опыт материнства, проверка положения о возрастных различиях образов «хорошая» и «идеальная» мать, выявление их эмпирических критериев. Анализ теоретических подходов показал наличие особой позиции образа матери в иерархической системе сознания женщины, что определяет контур её репродуктивного социокультурного поведения. Выявлены коннотации эмоционального и оценочного характера «хороший» и «идеальный» образов матери. «Хорошая» мать – положительно оцениваемая ключевая фигура семьи, наследующая воспитательные традиции рода. «Идеальная» мать тесно связана с позицией «всегда»: рядом с ребёнком, финансово его обеспечивает, её поведение осознанно и «правильно», она строгая и реально не существующая. Полученные результаты могут рассматриваться как фактор зоны ближайшего развития осознанного материнства и родительства в целом.

Ключевые слова: представления, феминность, «идеальная» мать, «хорошая» мать, осознанное материнство

SUBSTANTIVE FEATURES OF THE MOTHER'S IMAGE OF YOUNG MOTHERS

O. Kamzina, M. Myshkina

*Samara National Research University named after Academician S.N. Koroleva (Samara University)
1 st. Academica Pavlova ul., Samara 443011, Russian Federation*

Abstract. The aim of the study is to analyze the modern women's ideas about ideal and good motherhood. The mothers in study are those who have the first experience of motherhood. Besides, the aim is to check the situation of age differences in the images of a «good» and «ideal» mother, revealing their empirical criteria. The analysis of theoretical approaches showed the presence of a special position of the mother's image in the hierarchical system of the woman's consciousness, which determines the contour of her reproductive sociocultural behavior. The connotations of the emotional and evaluative nature of the «good» and «ideal» images of the mother are revealed. A «good» mother is a positively assessed key family figure who inherits the educational traditions of the family. An «ideal» mother is closely connected with the «always» position: next to her child, financially provides him, her behavior is conscious and «correct», she is strict and does not exist in reality. The results obtained can be considered as a factor in the zone of proximal development of conscious motherhood and parenthood in general.

Keywords: representations; femininity; «ideal» mother, «good» mother; conscious motherhood

Особенности материнско-детского взаимодействия как фокуса исследований показали взаимовлияние субъектов отношений «мать – дитя». Процесс диадических отношений имеет динамический характер и предполагает точку отсчёта как момент их возникновения. В перинатальной психологии это возникновение физиологических и нервно-психических изменений в организме женщины. Как особое состояние целостного организма «гестационная доминанта» переживается и осознаётся женщиной в разной степени значимости [1; 2; 7]. В силу особого состояния переживаемой доминанты Д. Винникотт определяет мать как «идеальную среду» для развития ребёнка [5; 18]. Фрагмент онтогенетического взаимодействия с собственной матерью становится базисом интрапсихического образа матери. Материнство – предназначение женщины, поэтому здесь уместно говорить о появлении духовной потребности и стремлении женщины стать матерью, воплощении сущности феминного начала [8; 14]. Переживание материнства в динамике диады формирует структуру социальных ролей, оценки, суждения о феминности. В. И. Брутман определяет данный конструкт как прорисовывание смысловых границ между матерью и ребёнком. Это задаёт отношение женщины к реальности, где образ матери – одна из категорий образной сферы в различной совокупности смыслов, значений, символов общественного – становится одной из категорий индивидуального [9; 13; 14; 20]. Расширение смысловой сферы женщины – важное приобретение этапа материнства (Г. Г. Филиппова, Р. В. Овчарова, В. И. Брутман, И. В. Хамитова, А. И. Захаров, О. Г. Исупова, С. Ю. Мохова) [4; 6; 13; 15; 17]. Вплетаясь в пространство культуры, образы поддерживаются, шлифуются соответственно социальным установкам, становятся частью индивидуального человеческого бытия и смыслового пространства женщины.

Условие для формирования образа материнства у женщины – это активная работа сознания в направлении осознания образа собственной матери, характера и способов индивидуального опыта взаимодействия с ней в игре с маленькими детьми, модели материнства и феминности в культуре [8; 11; 16; 18; 19]. Образ в психологии соединяет в себе метафоры внешнего и внутреннего, когда внешнее влияет на внутреннее и наоборот [3; 10]. Это сфера имплицитного опыта с разной степенью осознаваемости. Так, индивидуальный образ матери заключает в себе интегрированный образ собственной матери и образ матери, закреплённый в культуре, в котором отражаются имплицитные образы Я-концепции и Я – будущая мать [5; 10; 20].

Такой подход делает возможным рассмотрение ситуации представлений об идеальном и хорошем материнстве у современных женщин, имеющих первый опыт материнства, как зону ближайшего развития осознанного материнства, где важным фактором является осознание содержательных характеристик образов «хорошей» и «идеальной» матери.

Цель данного исследования – выявить осознаваемые содержательные и возрастные особенности образов «хорошей» и «идеальной» матери у молодых матерей с первым опытом материнства. Результаты исследования могут быть применены в разработке способа диагностики взаимодействия «мать – дитя» в соответствии с маркерами «хорошей» матери, а также использоваться в практике профилактики, консультирования и психокоррекции проблем этого взаимодействия.

В исследовании участвовали 97 матерей, имеющих на момент исследования первого и единственного ребёнка 0–5 лет, респонденты замужем, 72 % имеют высшее образование, 28 % – среднее специальное; 47 % работают, 53 % в декретном отпуске по уходу за ребёнком. Респонденты распределены на 3 возрастные группы: 18–25 (гр. 1 – 28 чел.), 26–35

(гр. 2 – 35 чел.), 36 и более лет (гр. 3 – 34 чел.).

Исследование проводилось с использованием проективного метода неоконченных предложений: респонденты продолжили высказывания «Хорошая мать – это...», «Идеальная мать – это...».

Полученные тексты исследовались методом контент-анализа, позволяющего осуществить количественно-качественный анализ содержания представлений респондентов об образе матери. Применяя подход Ж. Нюттена, позволяющий учесть как при-

роду того объекта, к которому стремится субъект, так и характер активности или связи субъекта и объекта [12; 16], анализировались частоты тематических категорий и их содержательных единиц конструкторов. Для выявления возрастных особенностей представлений о «хорошей» и «идеальной» матери использован коэффициент корреляции χ^2 Пирсона.

На первом этапе был выделен обобщённый образ матери, включающий в себя полное содержание категорий анализа во всех возрастных группах (табл. 1).

Таблица 1

Содержательные единицы тематических категорий обобщённого образа матери

Субъекты	Объекты	Экзистенции	Эмоц.-отнош. составляющая	Действенная составляющая	Локус контроля	Врем. фактор
мама, муж, ребенок, семья, люди	деньги	альтруизм, жертвенность; досуг, развлечение; общение; любовь; правильность; волшебство, гармония; долг, ответственность; мудрость «не существует»	нужная; ненужная; теплая; мягкая; мертвая	заботится, защищает, знает, умеет, понимает, получает, поддерживает, принимает	экстернальный, интернальный	всегда рядом

У респондентов обобщённый образ матери представлен всеми категориями содержательного, эмоционально-отношенческого, действенного характера, наполнен мерой ответственности за характер взаимодействия в диаде «мать – дитя», локализован во времени.

Содержательная наполненность категории «субъекты» свидетельствует о включении материнско-детских отношений в направлении от нуклеарной («мама», «муж», «ребёнок») к расширенной семье («семья» в целом) и далее к широкой социальной общности («люди»).

Наиболее представлено содержание категории «экзистенции», включающее единицы идеального характера («альтруизм», «жертвенность», «любовь», «гармония», «долг», «ответственность», «мудрость»),

среди которых выявлена оценочная категория («правильность»), категория содержательного отрицания («не существует»), к которой содержательно близка выявленная категория иррационального («волшебство»), а также категории форм организации жизнедеятельности («досуг», «развлечение», «общение»).

Эмоционально-отношенческая составляющая представлена практически в равной степени набором взаимоисключающих конструкторов: в позиции «плохо отношусь» выявлены «ненужная», «мёртвая»; в позиции «хорошо отношусь» выявлены «нужная», «тёплая», «мягкая».

Действенная составляющая представлена исключительно конструкторами положительно окрашенного содержания: «защищает», «знает», «умеет», «по-

нимает», «получает», «поддерживает», «принимает». Это свидетельствует о безальтернативном представлении респондентов всех возрастных групп о характере взаимодействия матери с ребёнком, что можно рассматривать как проявление функции матери вообще, в том числе хорошей / идеальной матери, в чистом виде.

Об этом же косвенно свидетельствует конструкт временного фактора: мать «всегда рядом», что и позволит ей полноценно реализовать все действия.

Выявленные интернальный и экстернальный локусы контроля свидетельствуют о ситуационной вариативности

передачи матерью ответственности за результаты взаимодействия в диаде «мать – дитя».

Выявленное содержательное наполнение категории «объекты» конструктом «деньги» позволяет говорить об их значимости как фактора успешности реализации роли обобщённой матери.

Далее дифференцированный анализ содержания смысловых единиц по каждому образу («хорошая мать», «идеальная мать») осуществлялся с помощью сравнения их средних значений и построения рейтинга с ранговым шагом в 1 балл, что позволило получить 7 рангов (табл. 2).

Таблица 2

Ранговое распределение смысловых единиц образов «хорошая мать» и «идеальная мать»

Ранг	«хорошая»	«идеальная»
1	нужная, экстернальность, личное будущее, положительное, открытое настоящее, семья, мудрость	ребенок, умеет, принимает, всегда рядом
2	жертвенность, ребенок	экстернальность, положительное, знает
3	умеет, общение, любовь	открытое настоящее, семья, развлечение, досуг, поддерживает, правильно, <i>не существует</i>
4	сильная, развлечение, досуг; дает тепло, <i>мама</i>	общение, <i>мама</i> , интернальность, отрицательно, <i>разрушает</i> , деньги, личное будущее
5	<i>заботится</i> , принимает, долг, ответственность; знает, <i>понимает</i> , поддерживает	любовь, <i>заботится, понимает</i> , историческое будущее, защищает, гармония, <i>получает, не нужна, волшебство</i>
6	всегда рядом, люди, интернальность, историческое будущее, правильно, защищает	жертвенность, нужная
7	отрицательно, гармония, деньги	–
отсутствуют	не существует, разрушает, не нужна, волшебство	сильная, дает тепло, долг, ответственность, люди, муж, мудрость

Ранговое распределение субъективной значимости смысловых единиц позволило выявить характер сходства / различия образов «хорошей» и «идеальной» матери по линии совпадения / дифференциация границ образов.

Сходство этих образов – в идентичной ранговой значимости в направлении от большего к меньшему единиц «мама» (4), «заботится» (5), «понимает»

(5). Содержательно близость образов представлена смысловыми единицами, располагающимися в соседних рангах: «экстернальность», «положительное отношение», «семья» (ранги 1 и 2 соответственно), «открытое настоящее» (1 и 3), «ребёнок» (2 и 1), «общение» (3 и 4), «умеет» (3 и 1), «развлечение, досуг» (4 и 3), «историческое будущее», «защищает» (6 и 5).

Все остальные смысловые единицы представлены в сфере различий между ранговыми местами, что позволяет выявить границы когнитивного пространства образов «хорошая» и «идеальная» мать, их содержательную наполненность: «нужная» (ранги 1 и 6 соответственно), «личное будущее» (1 и 4), «жертвенность» (2 и 6), «любовь» (3 и 5), «при-

нимает» (5 и 1), «всегда рядом» (6 и 1), «знает» (5 и 2), «поддерживает» (5 и 3), «интернальность» (6 и 4), «правильно» (6 и 3), «отрицательно», «деньги» (7 и 4), «гармония» (7 и 5). Эту картину дополняют эмпирически выявленные описательные содержательные характеристики образов «хорошей» и «идеальной» матери (табл. 3).

Таблица 3

Эмпирические характеристики образов «хорошей» и «идеальной» матери

«хорошая»	«идеальная»
<i>добрая, заботливая, любящая нежная, строгая</i> , вкусно пахнущая, веселая, внимательная, красивая, понимающая, ловкая, любимая, мудрая, находчивая, равнодушная, открытая, порядочная, разумная, сильная, спокойная, сердечная, смелая, счастливая, теплая, цельная, щедрая умом и сердцем, уверенная, умная, уравновешенная	<i>добрая, заботливая, любящая нежная, строгая</i> , безупречная, гармоничная, контролирующая, ласковая, ленивая, мертвая, обожающая, опрятная, перфекционистка, понимающая, правильная, уникальная, успевающая, четкая

Особую информативность имеют смысловые единицы, представленные только в одном образе и отсутствующие в другом (табл. 2). Так, образ «хорошая мать» дополнен такими единицами, которые не выявлены в образе «идеальная мать»: «сильная», «даёт тепло», «долг», «ответственность», «люди», «муж», «мудрость». В свою очередь, «идеальная мать» представлена единицами, отсутствующими в описании образа «хорошая мать»: «не существует», «разрушает», «не нужна», «волшебство».

Таким образом, анализ сферы содержательного сходства обоих образов позволяет выявить представление о положительно окрашенном образе матери как ключевой фигуре семьи, наследующей воспитательные традиции своего рода и поэтому реализующей их неосознанно, находящейся в общении с ребёнком «здесь и сейчас» в формах его защиты, заботы, понимания, организации отдыха. Сфера содержательных различий связана с амбивалентностью в представлениях о реализации в поведении хорошей (т. е. ре-

альной) матери таких позиций, как необходимость, жертвенность, представленность в личном будущем, любовь, – эти позиции обязательны в образе «хорошая мать»; при этом позиции, связанные с принятием, поддержкой, необходимостью быть всегда рядом с ребёнком, осознанностью поведения, финансовым обеспечением необязательны в образе «хорошая мать», но обязательны для «идеальной».

Для выявления влияния характера связи представлений о «хорошей» и «идеальной» матери у респондентов разных возрастных групп использован корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции χ^2 Пирсона (табл. 4).

В гр. 1 в образе «хорошая мать» выявлена относительно сильная взаимосвязь «мать – дитя» (7,36), которая в гр. 2, 3 представлена как слабая. В гр. 2, 3 выявлен высокий уровень значимости конструкта «муж» (36,44). Это свидетельствует о том, что образ «хорошая мать» у более молодых респондентов центрируется на ребёнке; с увеличением возраста возникает баланс между родительской и

Таблица 4

**Значимые коэффициенты корреляции между показателями «хорошая мать»
и «идеальная мать»**

Гр.	Субъекты		Объекты	Экзистенции							
	дети	муж	деньги	теплая	долг	жертвенность	мудрая	правильная	всегда рядом	любовь	не существует
1 (18-25)	7.36**	нет	4.83*	0.91	0.09	0.13	0.28	2.48	36.44**	4.61*	2.48
2 (26-35)	0.12	36.44**	1.43	4.36*	0.19	11.10**	6.47*	7.49**	1.75	3.93*	6.12*
3 (35 и >)	0.15	36.44**	0.28	4.83*	13.87**	6.47*	13.80**	6.12*	0.90	2.87	12.12**

Примечание. В таблице представлены значения критерия с поправкой Йетса. Знак * – уровень значимости $p < 0,05$, знак ** – $p < 0,01$; жирным выделена сила связи.

супружеской семейными подсистемами, «хорошая» мать помещается в традиционную позицию родительства и функциональную структуру семьи.

Тематическая категория «Объекты» представлена во всех группах единственной смысловой единицей «деньги»: в гр 1 она максимально представлена в образе «идеальной» матери (4,83), в гр. 2 и 3 обнаружена у «идеальной» и у «хорошей» матери (0,28). Это свидетельствует о том, что с повышением возраста увеличивается роль денег как фактора финансового обеспечения для «хорошей» матери, что характеризует повышение осознаваемости процесса воспитания ребёнка.

Тематическая категория «Экзистенции» во всех группах представлена подкатегориями «формы организации жизнедеятельности» (ФОЖ) и «идеальное».

В ФОЖ выявлены «досуг», «развлечение», «общение». Показатели первых двух у всех респондентов статистически незначимы, что говорит о естественном («по умолчанию») способе организации матерью («хорошей» и «идеальной») жизни ребёнка.

Подкатегория «идеальное» во всех группах представлена единицами «альтруизм, жертвенность», «любовь», «вольшебство», «гармония», «долг, ответственность», «правильность», «мудрость», «жизненность, чувственность», «не су-

ществует». Наиболее иллюстративными являются «долг, ответственность»: они есть в образе «хорошей» матери во всех группах, и только в гр. 3 – максимально значимые (13,87). Это нагружает образ «хорошей» матери наибольшей мерой ответственности. При этом в гр. 1 «долг, ответственность» также представлены и в образе «идеальной» матери.

Единицы «мудрость», «жизненность, чувственность» значимо представлены в гр. 2, 3 в образе «хорошей» матери (11,01): она «внимательная», «понимающая», «живая», «чувствующая». В гр. 1 «мудрость» представлена преимущественно у «идеальной» матери.

Единица «правильность» выявлена во всех группах только в образе «идеальная» мать, но в гр. 2 и 3 (7,49) показатели этой единицы значимо выше, чем в гр. 1: «правильно делает», «она правильная», «знает, как надо», «правильно мыслит». Предполагается, что с увеличением возраста растёт и качество жизненного опыта, что приводит к деидеализации реального материнства, мать позволяет себе менее критично относиться к совершаемым ошибкам.

Единица «любовь» выявлена во всех группах, но её максимальные значения получены в гр. 1, 2 (4,61) в образе «хорошая» мать. У «идеальной» матери «любовь»

представлена минимально, при этом наиболее значимая характеристика – «присутствие рядом». Это коррелирует с тем, что «идеальная» мать наделена во всех группах нереалистичными, безжизненными, не наполненными чувственным содержанием чертами: «мёртвая», «холодная», «невозмутимая», «безупречная» (табл. 3).

Единица «не существует» используют все респонденты для описания «идеальной» матери. Содержательно она представлена характеристиками «обезличенный, но необходимый объект» для обеспечения ребёнку материального и физического комфорта, с которым «тяжело находиться рядом». В описании образа «идеальной» матери прослеживается тенденция её сравнения с сакральным образом («Дева Мария»), подчёркиваются его фантастичность и нереальность («нет в природе», «это мёртвая мать», «не существует», «ненужная опция»).

Отсутствие «правильности» в образе «хорошей» матери, её наполненность чувственными характеристиками, «зарисовками» живых эмоциональных и поведенческих реакций свидетельствует, с одной стороны, о рассогласовании представлений о появлениях идеального и реального материнства, а с другой стороны, о намерениях их воплощения в реальной материнской роли.

В содержании категории «действенная составляющая» выявлены различия в единицах «заботится», «понимает», «поддерживает», «даёт тепло». «Хорошая» мать описывается всеми респондентами как «заботливая», «понимающая», всегда готовая «оказать защиту, поддержку своему ребёнку»; «идеальной» матери приписывается высокая степень «знаний, умений и навыков». «Идеальная» мать, в отличие от «хорошей», «всегда рядом», что является особо значимым для респондентов гр. 1 (36,44).

У всех респондентов «хорошая» мать описывается как «тёплая», «нужная», «комфортная», «самая дорогая», «очень нежная», «любимая». Наибольшие по-

казатели этих характеристик в гр. 2, 3. Косвенно это показывает содержательное совпадение характеристик «идеальной» и «хорошей» матери: оба эти образа описываются как «добрая», «заботливая», «любящая», «нежная», «строгая». Выявлены возрастные особенности репрезентации образа «хорошей» и «идеальной» матери у респондентов. Самой молодой возрастной категории матерей свойственно идеализировать диаду «мать – дитя», где образ «хорошей» матери определяется любовью и взаимным общением матери и ребёнка, практически их слиянием, но в этой системе отсутствуют муж и другие субъекты. У матерей среднего возраста образ «хорошей» матери связан с представленностью всех субъектов (муж, друзья, люди), она наделена мудростью, гармонична, альтруистична, обладает чувством долга. «Хорошая» мать характеризуется выраженной экстернальностью, но она также и интернальна, помнит о себе, своих потребностях, она счастлива. Образ «идеальной» матери представлен особыми умениями и навыками, безупречностью, правильностью. Она холодная и строгая, не существующая в реальной жизни.

У матерей самой старшей возрастной группы образ «хорошей» матери связан со значимостью всех субъектов – муж, друзья, люди, семья, она наделена мягкостью характера, высоким чувством долга и ответственности, мудростью. Однако она менее жертвенна и альтруистична во взаимодействии с ребёнком, что позволяет ей снижать уровень собственной критичности и страха разочарований от собственного несовершенства. Выявленные позиции могут рассматриваться как эмпирические маркеры возрастной динамики освоения роли материнства. Полученные результаты позволяют рассматривать содержательные характеристики образа матери как фактор зоны ближайшего развития осознанного материнства и родительства в целом.

Статья поступила в редакцию 26.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршавский И. А. Роль гестационной доминанты в качестве фактора, определяющего нормальное или отклоняющееся от нормы развитие зародыша // Актуальные вопросы акушерства и гинекологии: сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения и 50-летию научно-врачебной деятельности действительного члена Академии медицинских наук, заслуженного деятеля науки профессора М. С. Малиновского / под ред. Ф. А. Сыроватко. М., 1957. С. 320–333.
2. Батуев А. С. Психофизиологическая природа доминанты материнства // Психология сегодня: ежегодник Российского психологического общества. 1996. Т. 2. Вып. 4. С. 69–70.
3. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1981. № 2. С. 46–56.
4. Васягина Н. Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании россиян // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 138–144.
5. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери / пер. с англ. Н. М. Падалко. М., 2016. 80 с.
6. Демина А. С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). Т. 2. С. 88–92.
7. Добряков И. В. Перинатальная психология. СПб., 2010. 234 с.
8. Зорина С. В. Интеграция противоречивой информации о внешности и поведении в суждениях о феминности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2–1. С. 109–113.
9. Камзина О. А., Самыкина Н. Ю. Исследование жизненных сценариев у представителей сообщества «Childfree» // Вестник Самарского университета. Гуманитарная серия. 2014. № 1 (112). С. 213–224.
10. Кошелева Ю. П. «Образ» в психологии: теория и практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 7 (640). С. 39–51.
11. Мацумото Д. Психология и культура. СПб., 2003. 718 с.
12. Мышкина М. С. Содержательные особенности мотивационно-смысловой интенции личности современных студентов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. Вып. 8. С. 103–112.
13. Пономарева Е. В. Психологические особенности формирования образа материнства в онтогенезе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 161–164.
14. Пузько В., Ушакова Е. Кризис материнства как ценности в современном мире // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 3. С. 59–66.
15. Степашкина В. А. Психологические аспекты материнства в контексте исследования образа мира // Дискуссия: журнал научных публикаций. Педагогика и психология. 2011. № 10 (18). С. 108–112.
16. Сураева Г. З., Мышкина М. С. Изучение мотивационно-смысловой сферы личности с использованием метода контент-анализа ответов на незаконченные предложения Ж. Нюттена. Самара, 2007. 63 с.
17. Филиппова Г. Г. Психология материнства: сравнительно-психологический анализ: дис. ... докт. психол. наук. М., 2000. 449 с.
18. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. М., 2002. 240 с.
19. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / пер. с англ. М., 2006. 496 с.
20. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству / Г. В. Бурменская, О. В. Алмазова, О. А. Карabanова, Е. И. Захарова, А. Г. Долгих, С. В. Молчанов, Т. Ю. Садовникова // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 46–64. doi: 10.17759/srp.2018260404

REFERENCES

1. Arshavsky I. A. [The role of gestational dominant in the quality factor, which determines the normal or deviating from normal development of the embryo]. In: Syrovatko F. A., ed. *Aktual'nye voprosy akusherstva i ginekologii: sbornik statei, posvyashchennyi 75-letiyu so dnya rozhdeniya i 50-letiyu nauchno-vrachebnoi deyatel'nosti deistvitel'nogo chlena Akademii meditsinskikh nauk, zaslužhennogo deyatelya nauki professora M. S. Malinovskogo* [Topical issues of obstetrics and gynecology : collection

- of papers dedicated to the 75th birthday and 50th anniversary of scientific-medical activities member of the Academy of Medical Sciences, honored scientist Professor M. S. Malinovsky]. Moscow, 1957, pp. 320–333.
2. Batuev A. S. [The psychophysiological nature of the dominant motherhood]. In: *Psikhologiya segodnya: ezhegodnik Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva* [Psychology today: Yearbook of the Russian psychological society], 1996, vol. 2, iss. 4, pp. 69–70.
 3. Bratus' B. S. [On the study of semantic sphere of personality]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 1981, no. 2, pp. 46–56.
 4. Vasyagina N. N. [The image of the mother: the features of the representation in consciousness of the Russians]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2015, no. 6, pp. 138–144.
 5. Vinnikott D. V. Small children and their mothers (Russ ed.: Padalko N. M. *Malen'kie deti i ikh materi*. Moscow, 2016. 80 p.).
 6. Demina A. S. [Psychological readiness to motherhood in the period of early adulthood]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2013, vol. 2, no. 4 (56), pp. 88–92.
 7. Dobryakov I. V. *Perinatal'naya psikhologiya* [Perinatal psychology]. St. Petersburg, 2010. 234 p.
 8. Zorina S. V. [Integration of conflicting information about appearance and behavior in making judgments about femininity]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 16, no. 2–1, pp. 109–113.
 9. Kamzina O. A., Samykina N. Yu. [The study of life scripts from members of the community "Childfree"]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Gumanitarnaya seriya* [Bulletin of Samara University. Humanitarian series], 2014, no. 1 (112), pp. 213–224.
 10. Kosheleva Yu. P. ["Image" in psychology: theory and practice]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2012, iss. 7 (640), pp. 39–51.
 11. Matsumoto D. *Psikhologiya i kul'tura* [Psychology and culture]. St. Petersburg, 2003. 718 p.
 12. Myshkina M. S. [Substantial features of the motivational-semantic intentions of the personality of modern students]. In: *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Scientific review: Humanities research], 2015, iss. 8, pp. 103–112.
 13. Ponomareva E. V. [Psychological peculiarities of forming the image of motherhood in ontogenesis]. In: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2013, no. 2 (18), pp. 161–164.
 14. Puz'ko V., Ushakova E. [The crisis of motherhood as a value in the modern world]. In: *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [Moscow psychotherapeutic magazine], 2002, no. 3, pp. 59–66.
 15. Stepashkina V. A. [Psychological aspects of motherhood in the context of the study of the world image]. In: *Diskussiya: zhurnal nauchnykh publikatsii. Pedagogika i psikhologiya* [Discussion: journal of scientific publications. Pedagogy and psychology], 2011, no. 10 (18), pp. 108–112.
 16. Suraeva G. Z., Myshkina M. S. *Izuchenie motivatsionno-smyslovoi sfery lichnosti s ispol'zovaniem metoda kontent-analiza otvetov na nezakonchennyye predlozheniya Zh. Nyuttena* [The study of motivational-semantic sphere of personality using the method of content analysis of responses to the incomplete sentences of J. Nutten]. Samara, 2007. 63 p.
 17. Filippova G. G. *Psikhologiya materinstva: sravnitel'no-psikhologicheskii analiz: dis. ... dokt. psikhol. nauk* [Psychology of motherhood: a comparative psychological analysis: D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2000. 449 p.
 18. Filippova G. G. *Psikhologiya materinstva* [Psychology of motherhood]. Moscow, 2002. 240 p.
 19. Chodorou N. The reproduction of motherhood: Psychoanalysis and the sociology of gender (Russ ed.: *Vosproizvodstvo materinstva: Psikhooanaliz i sotsiologiya gendera*. Moscow, 2006. 496 p.).
 20. Burmenskaya G. V., Almazova O. V., Karabanova O. A., Zakharova E. I., Dolgikh A. G., Molchanov S. V., Sadovnikova T. Yu. [Emotional-semantic relation of girls to motherhood]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2018, vol. 26, no. 4, pp. 46–64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Камзина Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной психологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С. Н. Королёва;
e-mail: komoa@mail.ru

Мышкина Марина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С. Н. Королёва;
e-mail: pylaem@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana A. Kamzina – Senior Lecturer at the Department of social psychology, Samara National Research University named after Academician S.N. Korolev (Samara University)
e-mail: komoa@mail.ru

Marina S. Myshkina – Associate Professor at the Department of social psychology, Candidate of Psychological Sciences, Samara National Research University named after Academician S.N. Korolev (Samara University)
e-mail: pylaem@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Камзина О. А., Мышкина М. С. Содержательные особенности образа матери у молодых матерей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 28–37.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-28-37

FOR CITATION

Kamzina O. A., Myshkina M. S. Substantive features of the mother's image of young mothers. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 4, pp. 28–37.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-28-37